

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В.А. Евтушенко

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, evtushenko_va@ukr.net

В начале XXI века концепция устойчивого развития стала самой популярной, наиболее часто исследуемой и практически применяемой: все развитые и большинство развивающихся стран выразили стремление следовать в направлении устойчивого развития.

Классическое определение, представленное в докладе, подготовленном в 1987 году Международной комиссией по проблемам окружающей среды и развития под руководством премьер-министра Норвегии Гру-Харлема Брутланда: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1], уже к 1990 году насчитывало около 60 разновидностей.

Исторический генезис всемирного становления концепции устойчивого развития прошёл три основных этапа [1]:

1) В 1992 году в Рио-де-Жанейро с участием глав 179 государств состоялась первая международная конференция. Главный документ, – «Повестка дня на XXI век», – рекомендовал в качестве основы для дальнейшего существования мирового сообщества концепцию устойчивого развития. В тексте подчёркивалось: нельзя рассматривать окружающую природную среду и социально-

экономическое развитие как изолированные области. Две цели, – высокое качество окружающей природной среды и здоровая экономика для всех народов мира, – должны рассматриваться в единстве.

2) 4 сентября 2002 в Йоханнесбурге состоялась вторая Всемирная конференция по устойчивому развитию: «Саммит Земли», собравшая делегатов из 189 стран. Основными задачами «Йоханнесбурга–2002» были оценка глобальных изменений, которые произошли после «Рио–92» и согласование «Плана по устойчивому развитию Земли до 2015 года».

3) Третий международный Форум ООН по устойчивому развитию, – «Будущее, которого мы хотим», – традиционно состоялся через десять лет – 20–22 июня 2012 года в Рио–де–Жанейро («Рио+20»), где участники из 188 стран провозгласили «...переход от непричинения вреда к созданию позитивного социального влияния».

Но, несмотря на то, что почти все официальные национальные и международные (ООН, МОТ, ВОЗ, ISO, ВЭФ и др.) организации за последние двадцать пять лет в качестве базовой идеологии используют понятие устойчивого развития, парадоксы современного мирового развития и трансформационные сдвиги обнажают всё новые глобальные кризисные процессы, ухудшаются условия обеспечения экономического, социального и экологического благополучия для нынешнего и будущего поколений [1–3]:

- неустойчивый рост техногенного типа мировой экономики привёл к возникновению таких глобальных экологических проблем (опустынивание, разрушение озонового слоя, кислотные дожди, загрязнение океанов, дефицит пресной воды и т.д.), каждая из которых способна повлечь деградацию человеческой цивилизации;

- при численности населения планеты почти 7,3 млрд (2015 г.) катастрофическая нехватка природных (сырьевых) ресурсов Земли, которых по прогнозу ООН хватит лишь на 60 лет;

- глобальная экономика, находясь в стагнации, в рамках существующей традиционной модели достигла своих пределов экономического роста: оказался ненужным главный производительный ресурс – труд (более 25% молодых людей в мире являются безработными);

- стало критическим социальное неравенство: 60 млн чел в мире получают доход такой же, как и 3,5 млрд чел с наиболее низкими доходами, а «бедная» половина мирового населения владеет всего 1% благ, тогда как самый богатый 1% населения владеет почти половиной всех активов.

В новом докладе ВЭФ (Давос–2015) названы ведущие глобальные риски, способные обеспечить человечеству десятилетия потрясений [5]: социальные (дефицит водных ресурсов и продовольствия, массовое распространение инфекционных заболеваний), экономические (высокий уровень структурной безработицы или неполной занятости, значительное расслоение доходов населения), экологические (экстремальные погодные явления, проблемы адаптации к изменению климата) и геополитические (межгосударственные конфликты с региональными последствиями, распространение оружия массового уничтожения, террористические атаки). На макро– и микроуровне происходят рецессионные процессы: замедлился экономический рост, выросла несостоятельность экономических систем эффективно реагировать на турбулентность рыночной конъюнктуры, продолжаются банкротства предприятий, снижаются темпы инвестирования, множится социально–политическая нестабильность и т. п.

Динамичное развитие различных всемирных кризисных явлений и дальнейшее углубление нестабильности в условиях социально–экономической неопределённости доказывают необходимость выработки новой глобальной модели развития, сущность которой задекларировали на Форуме «Рио+20»: «Признавая, что достижение устойчивого развития является слишком большой задачей для любого общественного сектора, будь то правительство, международные организации или гражданское общество, Глобальный договор ООН призывает деловое сообщество, – двигатель создания рабочих мест, инноваций, капитала и инвестиций, – принять меры по осуществлению целей ООН, включая мир и безопасность, цели развития тысячелетия, права человека, права детей, гендерное равенство, здравоохранение, образование, гуманитарную помощь, занятость и достойные условия труда, а также борьбу с коррупцией. Компании могут изыскивать возможности для внесения вклада в устойчивое развитие в рамках основной деятельности, социальных инвестиций и благотворительности и (или) участия в разработке публичных политик содействию устойчивому развитию» [3].

А 30 мая 2013 г. Группа высокого уровня, исследовав закономерности дальнейшего мирового развития и основные глобальные риски, представила рекомендации по мировому развитию после 2015 года: 1) искоренение нищеты в любых её проявлениях; 2) устойчивое развитие; 3) преобразо-

вания экономик для создания новых рабочих мест и содействия всеобъемлющему экономическому росту; 4) создание честных и эффективных, открытых и ответственных институтов для всех; 5) формирование нового глобального партнёрства на основе нового духа солидарности, сотрудничества и взаимной ответственности [4].

Таким образом, глобальным фактором достижения устойчивого развития человеческой цивилизации является соблюдение принципов и внедрение технологий социальной ответственности всех субъектов хозяйствования. Социальная ответственность (в соответствии с международным стандартом ISO 26000: 2010 «Руководство по социальной ответственности») понимается нами как морально–этическая, экономическая, экологическая, социальная ответственность субъектов хозяйствования (личности и организаций всех типов: компаний, НКО, профсоюзов, государственных учреждений и т.д.) за влияние их деятельности на общество, окружающую природную среду, удовлетворение потребностей различных заинтересованных сторон с целью создания условий для устойчивого развития [2].

Список использованных источников:

1. Євтушенко В. А. Досягнення сталого розвитку України на принципах соціальної відповідальності / В. А. Євтушенко // Матеріали МНПК: Структурні трансформації національних економік в умовах глобалізації (м. Миколаїв, 31 жовтня 2014 р.). – Миколаїв: Видавничий дім «Гельветика», 2014. – 328 с. – С. 235–237.
2. Євтушенко В.А. Соціальна відповідальність як інструмент превентивного антикризового управління / В. А. Євтушенко // Проблеми і перспективи розвитку підприємництва : Збірник наукових праць Харківсько-го національного автомобільно–дорожнього університету. – 2013. – № 1 (4). – С. 40 – 46.
3. Корпоративний форум по устойчивому развитию «РИО+20»/ Рекомендации в отношении государственной политики. Инновации и сотрудничество. Обязательства к действиям / Обзор и результаты Рио–де–Жанейро: 21 июня 2012 г, 50 с. – С. 27.
4. Новое глобальное партнёрство: искоренение бедности и преобразование экономик посредством устойчивого развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru> – 85 с.
5. Global Risks 2015, 10th Edition is published by the World Economic Forum, p. 69.